

Су Чэнхуэй просмотрел документы о разводе, не читая их.

Он слегка поднял голову и посмотрел на господина Чэня. "Это она вас послала?" - спросил он.

Господин Чэнь был юрисконсультom группы Ли и имел хорошие отношения как с Ли Цяньсюэ, так и с Су Чэнхуэ. Ему стало не по себе, когда его глаза встретились с глазами Су Чэнхуэ, и он вынужден был ответить: "Да".

"Она просто попросила тебя доставить это?" Су Чэнхуэй не смотрел на документы о разводе, а уставился на господина Чэня. Он настаивал на ответе.

"Госпожа Ли сказала, что хотела бы получить подписанные бумаги как можно скорее. Она хотела завершить развод".

То, что он сказал, несомненно, было ударом для Су Чэнхуэ. Он закрыл глаза, не желая признавать этот факт, хотя давно ожидал его.

"Я не буду его подписывать".

"Господин Су, вы..."

"Я не буду его подписывать. Если она хочет, чтобы я его подписал, пусть придет и поговорит со мной".

Господин Чэнь почувствовал себя неловко и сказал: "Господин Су, пожалуйста, не ставьте меня в затруднительное положение".

"Я не ставлю вас в затруднительное положение специально. Я просто говорю вам, что если она хочет, чтобы я подписал бумаги, я не буду этого делать, пока она сама не придет ко мне".

Су Чэнхуэй не знал, почему он настаивает на этом, но он был непреклонен. Он просто не мог оставить это так.

Господин Чэнь смотрел на Су Чэнхуэ, недоумевая, как все дошло до жизни такой.

На самом деле, у него было больше внутренней информации, чем у других людей.

Действительно, Су Чэнхуэй и Ли Цяньсюэ ладили не так гармонично, как пытались показать общественности. Однако, какими бы гнилыми ни были их отношения, они были вместе уже более двадцати лет.

Брак помог их бизнесу, а также их семьям. Они очень хорошо сотрудничали. В конце концов, сколько пар из богатых и влиятельных домов были по-настоящему любящими?

Он не ожидал, что внезапно после Нового года все между ними рухнет.

Господин Чэнь вздохнул. Он понимал, что компромисса не будет, ведь Ли Цяньсюэ вчера говорила так решительно.

"Господин Су, я оставлю документы здесь."

Я предлагаю вам сначала взглянуть и решить, хотите ли вы подписать или нет".

Су Чэнхуэй ничего не сказал. Господин Чэнь повернулся и ушел, передав документы.

Су Чэнхуэй снова остался один в своем кабинете. Он просидел там несколько часов, не двигаясь.

...

Су Цинган выглядела растерянной, когда припарковала машину у своей квартиры.

Когда она уезжала, Ли Цяньсюэ, конечно, не хотела уезжать. Она даже хотела пойти с ней, но Су Цинган не разрешила.

Если бы Ли Цяньсюэ приехала, все стало бы еще сложнее. Су Цинган заверила ее, что все расскажет Сян Кайпину, а после разговора вернется домой. Услышав ее обещание, Ли Цяньсюэ согласилась отпустить ее.

Теперь, сидя в машине, Су Цинган чувствовала, что ей немного страшно встречаться с Сян Кайпином.

Су Цинган уже давно знала правду, но не сказала Сян Кайпину. Стал бы Сян Кайпин винить ее за это?

Су Цинган понятия не имела. Просидев в оцепенении несколько минут, она все-таки открыла дверь машины.

Она вышла из машины, и в это же время позади нее припарковался другой автомобиль. Увидев знакомый номерной знак, она на мгновение замерла.

Когда Су Чэнхуэй вышел из машины, Су Цинган широко раскрыла глаза.

"Папа?"

Почему он приехал?

Су Цинган была так удивлена, что даже забыла закрыть дверь машины. Она смотрела на Су Чэнхуэ, который приближался к ней шаг за шагом.

Когда Су Чэнхуэй подошел ближе, она увидела, что он выглядит исхудавшим. Его подбородок покрывала щетина, а глаза были налиты кровью.

"Папа."

Су Чэнхуэй стоял и смотрел на Су Цинсана. Перед ним стояла ее дочь.

Он закрыл глаза, и его голос был слабым. "Почему ты здесь?"

"I..." Су Цинган задумался и решил быть честным: "Я здесь, чтобы рассказать правду о своей личности".

Услышав слова Су Цинсана, Су Чэнхуэй посмотрел на нее. "Ты пришла сказать правду?"

Су Цинган был раздражен. Разве не было очевидно, что она должна сделать?

"Папа, зачем ты здесь?"

"Я здесь, чтобы объяснить ей", - Су Чэнхуэй звучал измученно.

Он просидел в своем кабинете несколько часов и понял, что многое сделал неправильно.

Раньше он оправдывал себя и уверял, что делал это не просто так, но теперь он больше не мог себя оправдывать.

Ошибка была ошибкой. Раз он поступил неправильно, он должен попытаться исправить ошибки.

В первую очередь он хотел вернуть все на правильный путь.

Су Цинцан с недоверием посмотрел на Су Чэнхуэя. Неужели он серьезно?

"Ты можешь возвращаться. Я пойду наверх и поговорю с ней".

Су Цинган постояла, подумала и покачала головой: "Нет. Я пойду с тобой".

В конце концов, она провела несколько месяцев с Сян Кайпин. Она должна была все объяснить ей с глазу на глаз.

Сян Кайпин и в голову не приходило, что она одновременно увидит Су Цинсана и Су Чэнхуэя.

Когда Су Цинган не вернулся вчера вечером, а сегодня утром Хуо Цзиньяо отвез ее обратно в квартиру, она почувствовала, что что-то не так.

Она подумала позвонить Су Цинсану, но Хуо Цзиньяо сказал, что она занята работой. Она решила подождать ее.

Она не ожидала, что Су Цинсан появится вместе с Су Чэнхуэй. Это ее удивило.

Сян Кайпин хотела выгнать Су Чэнхуэй, но остановилась при виде Су Цинсана.

Су Цинган посмотрела на Сян Кайпин, боролась и очень тонким голосом назвала ее "мамой".

"Цинган, ты вернулась? Ты закончила работу в больнице?"

"Эм? Да", - Су Цинсань беспорядочно кивнула. Она посмотрела на Ю и Нин и сказала: "Вы приготовили ужин на сегодня? Юй и Нин, почему бы вам двоим не сходить за покупками?"

Юй и Нин посмотрели друг на друга и одновременно встали. "Хорошо. Мы уходим".

Они ушли, и в гостиной стало тихо.

Су Чэнхуэй, стоявший за дверью, сделал шаг внутрь.

"Цинцан, разве ты не говорил, что мы собираемся праздновать фестиваль в городе Ронг? Ты сегодня поздно возвращаешься домой. Мы все еще едем в город Ронг или нет? Я не против, но боюсь, что если ты не поедешь, то семья Хуо Цзиньяо будет о тебе плохого мнения."

"

"Есть чрезвычайная ситуация. Мы больше не можем идти".

Столкнувшись с обеспокоенным выражением лица Сян Кайпин, Су Цинган не могла сказать ни слова о своем рождении.

"Позвольте мне это сделать".

Су Чэнхуэй подошел к Сян Кайпин. Столкнувшись с ее выражением отвращения и враждебности, Су Чэнхуэй с удивлением обнаружил, что его это не беспокоит.

"Что ты хочешь сказать?" Сян Кайпин с опаской посмотрела на Су Чэнхуэя. "Давай быстрее".

Су Цинсану стало немного не по себе от того, что Сян Кайпин открыто выражала свое отвращение и нежелание по отношению к Су Чэнхуэй. Она посмотрела на Су Чэнхуэя и сказала: "Папа, почему бы тебе не присесть и не поговорить. Я схожу на кухню и принесу тебе воды".

Она пошла на кухню, а когда вернулась с двумя стаканами воды, Су Чэнхуэй сидел на диване напротив Сян Кайпина.

"Кайпин, что касается того, что я собираюсь сказать... ты можешь рассердиться на меня или даже возненавидеть. Но я надеюсь, что ты сможешь успокоиться и выслушать меня".

"Поскольку ты знаешь, что я рассержусь на то, что ты собираешься сказать, почему бы тебе не держать рот на замке?"

Сян Кайпин говорила холодным тоном, с ироничным выражением лица.

Су Чэнхуэй не стал возражать. Наблюдая за тем, как Су Цинган идет к нему, он взял стакан из ее рук.

Вода была теплой, что помогло ему сохранить спокойствие. Он уставился на стакан в своей руке, не глядя на Сян Кайпин.

"Двадцать пять лет назад ты родила нашего ребенка в больнице. В то время ты злилась на меня. Поэтому ты оставила ребенка мне и позволила мне заботиться о ней".

Су Чэнхуэй рассказывал эту историю с таким энтузиазмом, как будто говорил о других людях.

Сян Кайпин интуитивно поняла, что сейчас произойдет что-то ужасное. Взявшись за ручки своего инвалидного кресла, она с подозрением посмотрела на Су Чэнхуэя.

"К чему ты клонишь?"

"I..." Су Чэнхуэй закрыл глаза. Ему показалось, что он вернулся в прошлое, в тот период, когда на него наложили злые чары.

"Чтобы отомстить Ли Цяньсюэ, я забрал ее ребенка... и нашего. Позже мне стало стыдно, и я забрал ребенка обратно. Но..."

Сян Кайпин с широко открытыми глазами недоверчиво смотрел на Су Чэнхуэя. Он опустил голову, глядя на стакан с водой в своей руке.

"Так вот оно что. Я подменил твоего ребенка на ребенка Ли Цяньсюэ. Су Цинсань - дочь Ли Цяньсюэ, а Су Пэйчжэнь - наша дочь".

Су Цинган уже знала это. Однако, услышав правду от Су Чэнхуэй, она все равно почувствовала себя ужасно.

Она смотрела на Сян Кайпина с обеспокоенным взглядом. Она боялась, что Сян Кайпин не справится с этим.

Сян Кайпин сидела, ошеломленная. Она не говорила и не двигалась.

Если бы она устроила сцену, Су Цинган нашел бы способ ее успокоить. Однако, глядя на ее реакцию, Су Цинган не знал, что ей сказать.

Слово "мама" было на ее губах, и она почти произнесла его.

Она протянула воду Сян Кайпин, желая хоть как-то успокоить ее.

Сян Кайпин посмотрела на лицо Су Цинсана.

"Ты ведь уже знала это, не так ли?"

Су Цинган встретилась взглядом с Сян Кайпин, не зная, что сказать. Сян Кайпин внезапно схватил ее за запястье.

Су Цинган не была готова, и немного воды из стакана в ее руке пролилось. Никто не обратил на это внимания.

Сян Кайпин пристально посмотрел ей в лицо и медленно спросил: "Ты уже знала это, не так ли?".

"Да", - кивнула Су Цинган. "Я знала это еще до Лунного Нового года".

"До Лунного Нового года?" Сян Кайпин усилил давление, посмотрел на Су Цинсана и повторил гораздо более холодным тоном, чем раньше: "Ты знал это до Лунного Нового года?".

Глядя на Сян Кайпин, Су Цинган чувствовала себя ужасно, но она должна была быть честной.

"Я знала, когда тебя госпитализировали. У тебя группа крови О, а у меня АВ".

Су Цинган не стала продолжать, но Сян Кайпин поняла, что она имела в виду. В то время Су Цинган знала, что она не ее дочь.

"Как ты могла не сказать мне об этом? Почему ты мне не сказала?"

Голос Сян Кайпин задрожал. Она смотрела на Су Цинган и не могла поверить, что та не ее дочь.

Как? Как такое может быть?

Су Цинган сказал: "Мне очень жаль".

В то время я только знала, что я не ваш ребенок. Я понятия не имела, чей я ребенок. Я думала, что я незаконнорожденный ребенок, которого отец имел с какой-то другой женщиной. I..."

"Почему ты не сказала мне? Почему ты не сказала мне раньше?"